

УДК 535.343.2,535.35

РОСТ КРИСТАЛЛА И АНАЛИЗ ИНТЕНСИВНОСТЕЙ $f - f$ -ПЕРЕХОДОВ ИОНОВ ПРАЗЕОДИМА В ИТТРИЙ-АЛЮМИНИЕВОМ ОРТОБОРАТЕ

М. П. ДЕМЕШ¹⁾, К. Н. ГОРБАЧЕНЯ¹⁾, В. Э. КИСЕЛЬ¹⁾,
Е. А. ВОЛКОВА²⁾, В. В. МАЛЬЦЕВ²⁾, Е. В. КОПОРУЛИНА²⁾,
А. А. КОРНИЕНКО³⁾, Е. Б. ДУНИНА³⁾, Н. В. КУЛЕШОВ¹⁾

¹⁾Белорусский национальный технический университет,
пр. Независимости, 65, 220013, г. Минск, Беларусь

²⁾Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1, 119991, г. Москва, Россия

³⁾Витебский государственный технологический университет,
пр. Московский, 72, 210038, г. Витебск, Беларусь

Кристалл иттрий-алюминиевого бората $YAl_3(BO_3)_4$, активированный ионами Pr^{3+} , выращен методом кристаллизации из раствора в расплаве. Размер полученного образца составил $20 \times 10 \times 10$ мм. Коэффициент распределения иона-активатора изменяется от 0,6 до 0,8, что приводит к средней концентрации ионов Pr^{3+} $1,1 \cdot 10^{20}$ см⁻³. Спектры поглощения из основного состояния $^3H_4$ зарегистрированы в поляризованном свете. Кристалл обладает выраженной анизотропией поглощения. С использованием модифицированной теории Джадда – Офельта определены интенсивности переходов с поглощением и испусканием, а также коэффициенты ветвления люминесценции и время жизни метастабильных уровней $^3P_0$ и $^1D_2$.

Ключевые слова: кристаллизация из раствора в расплаве; редкоземельные алюминиевые бораты; празеодим; поглощение; интенсивности переходов.

Благодарность. Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-29-12091 мк).

Образец цитирования:

Демеш МП, Горбаченя КН, Кисель ВЭ, Волкова ЕА, Мальцев ВВ, Копорулина ЕВ, Корниенко АА, Дунина ЕБ, Кулешов НВ. Рост кристалла и анализ интенсивностей $f - f$ -переходов ионов празеодима в иттрий-алюминиевом ортоборате. *Журнал Белорусского государственного университета. Физика.* 2022;1:4–13.
<https://doi.org/10.33581/2520-2243-2022-1-4-13>

For citation:

Demesh MP, Gorbachenya KN, Kisel VE, Volkova EA, Maltsev VV, Koporulina EV, Kornienko AA, Dunina EB, Kuleshov NV. Crystal growth and $f - f$ transition intensities analysis of praseodymium ions in yttrium-aluminum orthoborates. *Journal of the Belarusian State University. Physics.* 2022;1:4–13. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2243-2022-1-4-13>

Сведения об авторах см. на с. 12–13.

Information about the authors see p. 12–13.

CRYSTAL GROWTH AND f – f TRANSITION
INTENSITIES ANALYSIS OF PRASEODYMIUM IONS
IN YTTRIUM-ALUMINUM ORTHOBORATES

M. P. DEMESH^a, K. N. GORBACHENYA^a, V. E. KISEL^a,
E. A. VOLKOVA^b, V. V. MALTSEV^b, E. V. KOPORULINA^b,
A. A. KORNIENKO^c, E. B. DUNINA^c, N. V. KULESHOV^a

^aBelarusian National Technical University, 65 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220013, Belarus

^bLomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

^cVitebsk State University of Technology, 72 Maskoŭski Avenue, Vitebsk 210038, Belarus

Corresponding author: M. P. Demesh (maxim.demesh@bntu.by)

A $\text{Pr}^{3+} : \text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4$ crystal with sizes of $20 \times 10 \times 10$ mm was grown from high-temperature solution and its structural and spectroscopic properties were investigated. The distribution coefficient of praseodymium ranged from 0.6 to 0.8, that yield to the Pr^{3+} ion concentration of $1.1 \cdot 10^{20} \text{ cm}^{-3}$. Visible and infrared groundstate absorption ($^3\text{H}_4$) was measurement in dependence on the polarisation. The absorption spectra of the $\text{Pr}^{3+} : \text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4$ exhibit pronounced polarisation anisotropy. The modified Judd – Ofelt theory was applied to evaluate the transitions intensities in absorption and emission, branching ratios and radiative lifetimes of the metastable levels $^3\text{P}_0$ and $^1\text{D}_2$.

Keywords: flux growth; rare-earth aluminum borates; praseodymium; absorption; transition intensities.

Acknowledgements. This research was supported by Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-29-12091 mk).

Введение

Для твердотельных лазеров видимой области спектра используют кристаллы, активированные ионами редкоземельных элементов (Pr^{3+} , Tb^{3+} , Dy^{3+} , Sm^{3+} , Eu^{3+}), которые позволяют получать видимую генерацию при непосредственной накачке лазерными диодами видимого спектрального диапазона [1]. На данный момент можно утверждать, что ион празеодима (Pr^{3+}) является наиболее перспективным, поскольку на празеодимсодержащих кристаллах получена эффективная генерация на многих переходах этого иона в видимом спектральном диапазоне и достигнуты высокие мощности лазерного излучения [2–6]. Фторсодержащие кристаллы, обладающие малой энергией фононов, меньшим воздействием кристаллического поля на ион-активатор и большей шириной запрещенной зоны по сравнению с оксидными кристаллами, наилучшим образом подходят для активации их ионами празеодима. Тем не менее была получена генерация и в оксидных матрицах $\text{Pr}^{3+} : \text{YAlO}_3$ [5], $\text{Pr}^{3+} : \text{SrAl}_{12}\text{O}_{19}$ [6]. Работа исследователей по поиску празеодимсодержащих сред активно продолжается в наши дни, что подкрепляется доступностью лазерных диодов на основе InGaN, излучающих в сине-фиолетовой области спектра.

Среди оксидных кристаллов особый интерес представляют кристаллы алюминиевых ортоборатов, которые обладают относительно низкой силой кристаллического поля ($18\,000 \pm 1000 \text{ cm}^{-1}$ [7]), которая сравнима с таковой фторидных кристаллов. К настоящему времени имеется ряд работ, посвященных люминесцентным свойствам празеодимсодержащих кристаллов ортоборатов [8; 9], а также анализу кристаллического поля [10]. При этом размеры исследуемых в них образцов не превышали $3 \times 3 \times 5$ мм. В данной работе были рассмотрены рост и оптические свойства кристалла $\text{Pr}^{3+} : \text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4$ (далее – $\text{Pr} : \text{YAB}$) для оценки перспективности его использования в качестве активной среды твердотельных лазеров видимой области спектра.

Материалы и методы исследования

Кристалл $\text{Pr} : \text{YAB}$ выращивался на затравку из раствора-расплава в интервале температур 1000–1050 °С. В качестве растворителя использовался хорошо зарекомендовавший себя расплав на основе тримолибдата калия $\text{K}_2\text{Mo}_3\text{O}_{10}$. Соотношение кристаллообразующих оксидов $R_2\text{O}_3 - \text{Al}_2\text{O}_3 - \text{B}_2\text{O}_3$ ($R = \text{Y}, \text{Pr}$) и растворителя (2 мас. % Y_2O_3 , 90 мас. % $\text{K}_2\text{Mo}_3\text{O}_{10}$, 8 мас. % B_2O_3) в системе составляло 17 и 83 мас. % соответственно. При этом отношение кристаллообразующих компонентов соответствовало стехиометрическому соотношению в формуле, т. е. $R_2\text{O}_3 : \text{Al}_2\text{O}_3 : \text{B}_2\text{O}_3 = 1 : 3 : 4$ (в мольных долях), а концентрация празеодима в шихте – 2,5 мол. % от позиции иттрия в кристалле. Исходные реагенты Pr_2O_3 , Y_2O_3 , Al_2O_3 , B_2O_3 , K_2MoO_4 и H_2MoO_3 тщательно измельчались, смешивались и в платиновом тигле емкостью 250 мл помещались в ростовую установку. Борный ангидрид наплавлялся непосредственно в тигель

в процессе подготовки опыта во избежание поглощения им паров воды из воздуха. $K_2Mo_3O_{10}$ представлял собой стехиометрическую смесь MoO_3 и K_2MoO_4 . При выращивании кристалла Pr : YAB использовались оксиды празеодима и иттрия чистотой 99,996 %, все остальные реактивы соответствовали стандарту ОСЧ. Предварительно по изменению веса и характера поверхности пробной заправки определялась температура насыщения (T_n) раствора-расплава. Затем кристаллодержатель с закрепленным на нем кристаллом-затравкой погружался в раствор-расплав при температуре, на 2 °С превышающей T_n , и температура в кристаллизационной камере в процессе роста понижалась с переменной скоростью 0,04–0,06 °С/ч. Затравки были предварительно получены методом спонтанной кристаллизации из аналогичного по составу раствора-расплава.

Состав выращенного монокристалла Pr : YAB был изучен на аналитическом сканирующем электронном микроскопе LEO 1420VP (*Zeiss*, Германия) с микроанализатором INCA 350 (*Oxford Instruments*, Великобритания). Анализ проводился без предварительной подготовки образцов на хорошо развитых естественных ростовых поверхностях граней ромбоэдра. Коэффициент распределения катионов Pr^{3+}

рассчитывался по формуле $K_{распр} = \frac{C_{кр}}{C_{раств.-распл}}$, где $C_{кр}$ – измеренное содержание празеодима в кристалле;

$C_{раств.-распл}$ – исходное содержание празеодима в шихте.

Рентгенографические исследования Pr : YAB выполнены при комнатной температуре на порошковом дифрактометре АДП-2 (CoK_{α} -излучение ($\lambda = 1,7903 \text{ \AA}$), непрерывный режим съемки, интервал углов 2θ – от 6 до 110°). Для идентификации использовались программный пакет *Match* и база данных PCPDFWIN PDF-2 (*International Centre for Diffraction Data*, ICDD). Параметры элементарной ячейки рассчитывались с помощью программы *DICVOL06* для 29 дифракционных рефлексов [11].

Спектры поглощения исследуемого кристалла, соответствующие переходам из основного состояния $^3H_4$ на вышележащие, регистрировались в поляризованном свете с помощью двухлучевого спектрофотометра Cary 5000 (*VARIAN*, США). Спектральная ширина щели составляла 1,0 и 0,09 нм для инфракрасного и видимого спектральных диапазонов соответственно.

При регистрации кинетик затухания люминесценции в качестве источника возбуждающего излучения использовался параметрический генератор света LT-2214 (*LOTIS III*, Беларусь – Япония), накачиваемый третьей гармоникой Nd : YAG-лазера LS-2137 (*LOTIS III*). Излучение люминесценции фокусировалось на входной щели монохроматора МДР-12 и регистрировалось быстродействующим фотоприемником G5460 (*Hamamatsu Photonics*, Япония), соединенным с осциллографом TDS3052B (*Tektronix*, США).

Результаты и их обсуждение

Структурные свойства кристалла Pr : YAB. Прозрачный, достаточно однородный монокристалл Pr : YAB (рис. 1) выращен на затравку из раствора-расплава следующего состава: 17 мас. % Pr : YAB, 83 мас. % растворителя (2 мас. % Y_2O_3 , 90 мас. % $K_2Mo_3O_{10}$, 8 мас. % B_2O_3). Полученный образец размером $20 \times 10 \times 10$ мм не содержит видимых включений и имеет типичную для боратов со структурой хантита огранку, представляющую собой комбинацию двух тригональных призм и ромбоэдра (см. рис. 1).

Состав кристалла Pr : YAB приведен в табл. 1. Как следует из представленных данных, коэффициент распределения иона празеодима меньше единицы и изменяется в пределах от 0,6 до 0,8. Очевидно, это связано с отличием ионных радиусов катионов Pr^{3+} и Y^{3+} (0,99 и 0,90 Å соответственно [12]). Таким образом, средняя по объему концентрация ионов празеодима N_0 может быть принята равной $1,1 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$, что соответствует содержанию 1,67 ат. %.

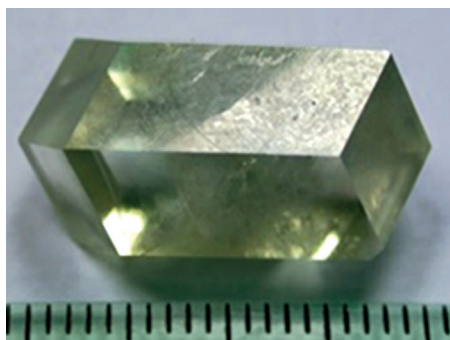

Рис. 1. Монокристалл Pr : YAB

Fig. 1. Pr : YAB monocrystal

Таблица 1

Состав кристалла $(Pr_xY_{1-x})Al_3(BO_3)_4$
($x = 0,025$ в исходной шихте)

Table 1

Chemical composition of $(Pr_xY_{1-x})Al_3(BO_3)_4$ crystal
($x = 0.025$ in the melt)

Точка анализа	Состав кристалла	$K_{распр}$
1	$(Pr_{0,015}Y_{0,985})Al_3(BO_3)_4$	0,60
2	$(Pr_{0,02}Y_{0,98})Al_3(BO_3)_4$	0,80
3	$(Pr_{0,016}Y_{0,984})Al_3(BO_3)_4$	0,64
4	$(Pr_{0,015}Y_{0,985})Al_3(BO_3)_4$	0,60
5	$(Pr_{0,018}Y_{0,982})Al_3(BO_3)_4$	0,72

Полученный рентгенодифракционный спектр (рис. 2) хорошо согласуется с данными ICDD по итрий-алюминиевому борату $YAl_3(BO_3)_4$ (ICDD # 72-1978). По результатам индирования дифрактограммы с помощью программы *DICVOL06* по 29 разрешенным пикам для гексагональной сингонии установлено, что выращенное соединение демонстрирует следующие параметры элементарной ячейки: $a = b = 9,3002(7) \text{ \AA}$, $c = 7,2434(4) \text{ \AA}$, $V = 542,57 \text{ \AA}^3$.

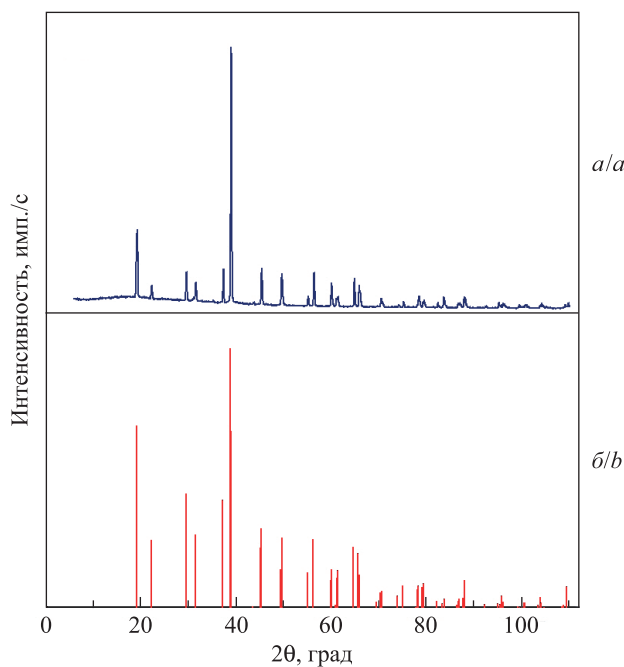

Рис. 2. Сопоставление экспериментальной дифрактограммы Pr : YAB (а) и теоретического спектра $YAl_3(BO_3)_4$ (ICDD # 72-1978) (б)

Fig. 2. XRPD patterns of Pr : YAB crystal (a) and calculated from $YAl_3(BO_3)_4$ CIF-file (ICDD # 72-1978) (b)

Оптические свойства кристалла Pr : YAB. На рис. 3 представлен спектр поглощения кристалла Pr : YAB в неполяризованном свете в области прозрачности матрицы 170–2200 нм. В исследуемом спектральном диапазоне наблюдаются несколько полос поглощения. Широкая интенсивная полоса с пиком, приходящимся на длину волны около 233 нм, может быть отнесена к межконфигурационному переходу $4f^2 \rightarrow 4f5d$. При этом наблюдаемое положение данной полосы хорошо согласуется с энергией возбужденной конфигурации $\Delta_d = 43\,321 \pm 750 \text{ см}^{-1}$, полученной на основе подхода, описанного в [7]. Ряд узких интенсивных линий относятся к переходам иона празеодима между основным состоянием $^3H_4$ и возбужденными состояниями $^3F_2$, $^3F_3$, $^3F_4$, $^1G_4$, $^1D_2$, $^3P_0$, $^3P_1$, $^3P_2$ и $^1I_6$. При этом высокоэнергетический уровень $^1S_0$ электронной конфигурации $4f^2$ расположен внутри возбужденной электронной конфигурации $4f5d$. Две слабоинтенсивные широкие полосы в области длин волн 420 и 650 нм относятся к поглощению примесного иона Cr^{3+} .

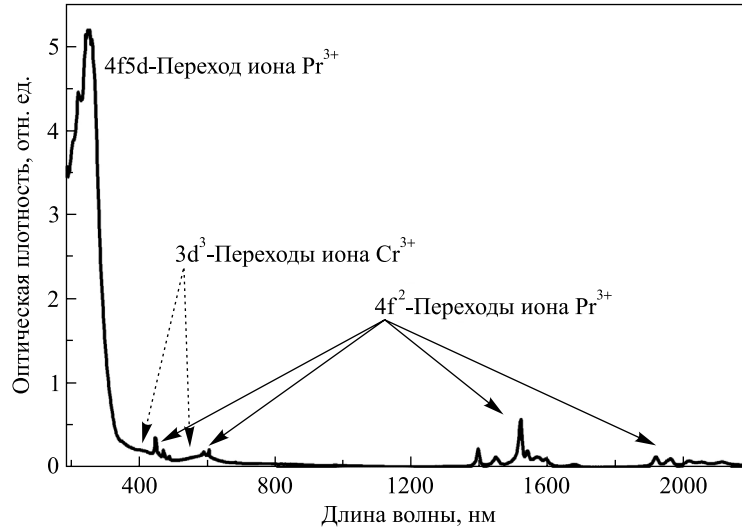

Рис. 3. Спектр поглощения кристалла Pr : YAB в неполяризованном свете
 Fig. 3. Unpolarised absorption spectrum of Pr : YAB crystal

Спектры сечения поглощения $\sigma_{\text{полг}}$ иона празеодима в кристалле Pr : YAB показаны на рис. 4. В кристалле наблюдается анизотропия поглощения с преобладанием σ -состояния поляризации. В видимом спектральном диапазоне пиковое значение сечения поглощения $4,9 \cdot 10^{-20} \text{ см}^2$ приходится на длину волны 472,3 нм с шириной полосы 0,66 нм. Однако для накачки существующими лазерными диодами на основе InGaN целесообразно использовать полосу ${}^3\text{H}_4 \rightarrow {}^3\text{P}_2$, обладающую значениями сечений поглощения около $3 \cdot 10^{-20} \text{ см}^2$, но большей шириной (около 1,6 нм) для двух состояний поляризации.

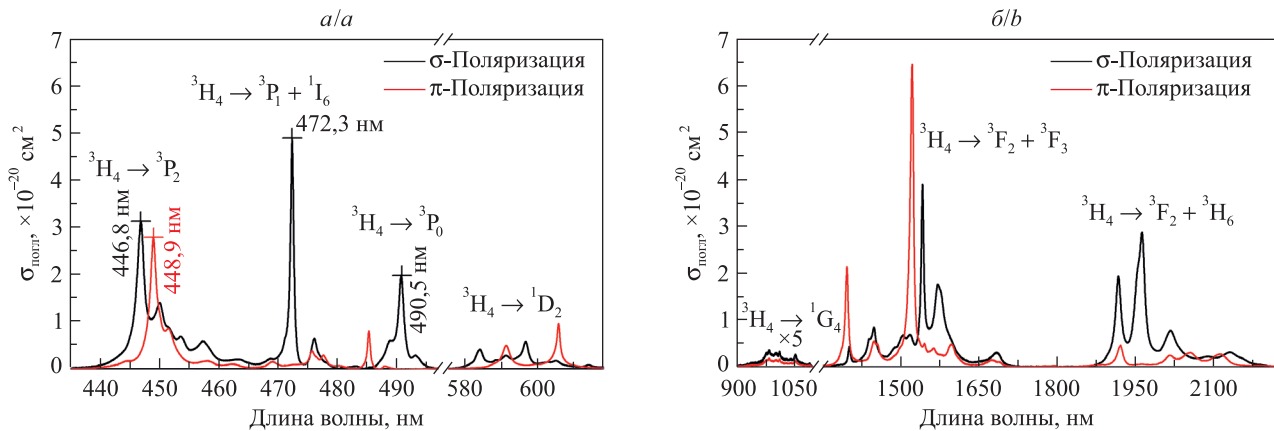

Рис. 4. Спектры сечения поглощения кристалла Pr : YAB в поляризованном свете в видимой (а) и инфракрасной (б) областях спектра
 Fig. 4. Polarised ground state absorption cross sections of Pr : YAB in the visible (a) and infrared (b) spectral regions

Для определения излучательных свойств кристалла Pr : YAB была использована модифицированная теория Джадда – Офельта (мД-О) [13], которая, по сравнению с классическим подходом (Д-О), учитывает низкоэнергетическое положение возбужденной f – d-конфигурации, влияющей на интенсивность внутрiconфигурационных f – f-переходов. Сила осциллятора электродипольного перехода f_{ED} определяется выражением

$$f_{ED}(JJ') = \frac{8\pi^2 mc}{3h\lambda(2J+1)} \left[\frac{(n^2+2)^2}{9n} \right] \sum_{t=2,4,6} \Omega_t \left[1 + 2\alpha(E_J + E_{J'} + 2E_f^0) \right] \left| \left\langle 4f^n [SL] J \parallel U^{(t)} \parallel 4f^n [S'L'] J' \right\rangle \right|^2,$$

где Ω_t – параметры интенсивности; α – параметр, обусловленный конфигурационным взаимодействием; E_J и $E_{J'}$ – энергии начального и конечного мультиплетов; E_f^0 – среднее значение (центр тяжести) энергии

4f-конфигурации. Значения матричных элементов $\|U^{(t)}\|$ (табл. 2) определены в приближении промежуточной связи для свободного иона Pr^{3+} на основе данных работы [10].

Таблица 2

Квадраты приведенных матричных элементов $\|U^{(t)}\|$
для переходов $J \rightarrow J'$ иона Pr^{3+}

Table 2

Squared matrix-elements $\|U^{(t)}\|$ for the $J \rightarrow J'$ transitions of Pr^{3+} ion

SLJ	$S'L'J'$	$\ U^{(2)}\ $	$\ U^{(4)}\ $	$\ U^{(6)}\ $
$^3\text{H}_4$	$^3\text{H}_5$	0,109 4	0,203 4	0,609 5
	$^3\text{H}_6$	0,000 2	0,032 2	0,140 8
	$^3\text{F}_2$	0,508 4	0,403 7	0,118 8
	$^3\text{F}_3$	0,065 8	0,348 3	0,699 4
	$^3\text{F}_3$	0,065 8	0,348 3	0,699 4
	$^1\text{G}_4$	0,001 4	0,006 3	0,022 1
	$^1\text{D}_2$	0,002 0	0,017 7	0,052 7
	$^3\text{P}_0$	0,000 0	0,171 9	0,000 0
	$^3\text{P}_1$	0,000 0	0,172 1	0,000 0
$^1\text{D}_2$	$^1\text{I}_6$	0,008 4	0,046 8	0,021 4
	$^3\text{H}_6$	0,002 0	0,017 7	0,052 7
	$^3\text{H}_5$	0,000 0	0,002 3	0,000 3
	$^3\text{H}_6$	0,000 0	0,070 1	0,006 8
	$^3\text{F}_2$	0,014 0	0,087 4	0,000 0
	$^3\text{F}_3$	0,032 7	0,018 6	0,000 0
	$^3\text{F}_4$	0,584 5	0,000 1	0,018 6
$^3\text{P}_0$	$^1\text{G}_4$	0,317 3	0,051 3	0,078 4
	$^3\text{H}_6$	0,000 0	0,171 9	0,000 0
	$^3\text{H}_5$	0,000 0	0,000 0	0,000 0
	$^3\text{H}_6$	0,000 0	0,000 0	0,072 6
	$^3\text{F}_2$	0,295 3	0,000 0	0,000 0
	$^3\text{F}_3$	0,000 0	0,000 0	0,000 0
	$^3\text{F}_4$	0,000 0	0,113 6	0,000 0
	$^1\text{D}_2$	0,015 8	0,000 0	0,000 0

Экспериментальные значения сил осцилляторов $f_{\text{exp}}(JJ')$ вычислялись на основе зарегистрированных спектров поглощения по формуле

$$f_{\text{exp}}(JJ') = \frac{mc^2}{\pi e^2 N_0 \bar{\lambda}^2} \int \frac{k_{JJ'}^\pi(\lambda) + 2k_{JJ'}^\sigma(\lambda)}{3} d\lambda,$$

где $k_{JJ'}^\pi$ и $k_{JJ'}^\sigma$ – коэффициент поглощения для π - и σ -состояний поляризации. Параметры Ω_i и α определялись на основе экспериментальных (f_{exp}) и теоретических (f_{ED} и f_{MD}) значений сил осцилляторов (табл. 3) по методу наименьших квадратов. Вклад магнитодипольного (MD) механизма в общую вероятность переходов был учтен при определении сил осцилляторов в поглощении и испускании. Искомые величины имеют следующие значения: $\Omega_2 = 11,42 \cdot 10^{-20} \text{ см}^2$, $\Omega_4 = 1,93 \cdot 10^{-20} \text{ см}^2$, $\Omega_6 = 8,96 \cdot 10^{-20} \text{ см}^2$ и $\alpha = 0,233 \text{ см}^{-1}$. Среднеквадратичное отклонение составило $0,19 \cdot 10^{-6}$.

Полученные значения Ω_i и α позволили определить значения вероятностей спонтанных переходов A , коэффициентов ветвления люминесценции β (табл. 4) и излучательного времени жизни $\tau_{\text{изл}}$ уровней $^3\text{P}_0$ и $^1\text{D}_2$.

Таблица 3

Теоретические (f_{exp}) и экспериментальные (f_{ED} и f_{MD}) значения сил осцилляторов для кристалла Pr : YAB

Table 3

Experimental (f_{exp}) and calculated (f_{ED} and f_{MD}) oscillator strength in Pr : YAB crystal

SLJ	$S'L'J'$	E, cm^{-1}	f_{exp}	f_{ED}	f_{MD}
${}^3\text{H}_4$	${}^3\text{H}_6 + {}^3\text{F}_2$	5000	3,643	3,639	–
	${}^3\text{F}_3 + {}^3\text{F}_4$	6677	7,517	7,530	0,0008
	${}^1\text{G}_4$	9869	0,352	0,274	0,0005
	${}^1\text{D}_2$	16 742	1,958	1,651	–
	${}^3\text{P}_0$	20 432	1,557	1,497	–
	${}^3\text{P}_1 + {}^1\text{I}_6$	21 321	3,468	3,516	–
	${}^3\text{P}_2$	22 219	6,713	6,761	–

Таблица 4

Вероятности переходов (A) и коэффициенты ветвления люминесценции (β) в кристалле Pr : YAB

Table 4

The calculated radiative probabilities (A) and fluorescence branching ratios (β) in Pr : YAB crystal

SLJ	$S'L'J'$	λ, nm	β	A, s^{-1}
${}^3\text{P}_0$	${}^1\text{D}_2$	2710,0	0,001	55,79
	${}^1\text{G}_4$	946,7	0,007	623,88
	${}^3\text{F}_4$	746,2	0,032	2681,29
	${}^3\text{F}_3$	708,8	0,000	0,00
	${}^3\text{F}_2$	652,9	0,679	57 350,12
	${}^3\text{H}_6$	632,6	0,145	12 242,13
	${}^3\text{H}_5$	555,9	0,000	0,00
	${}^3\text{H}_4$	489,4	0,136	11 456,35
${}^1\text{D}_2$	${}^1\text{G}_4$	1455,0	0,142	1382,38
	${}^3\text{F}_4$	1029,6	0,570	5557,99
	${}^3\text{F}_3$	959,9	0,042	$401,14^{ED} + 4,66^{MD}$
	${}^3\text{F}_2$	860,1	0,043	$419,60^{ED} + 3,37^{MD}$
	${}^3\text{H}_6$	825,2	0,029	286,31
	${}^3\text{H}_5$	699,3	0,002	16,34
	${}^3\text{H}_4$	597,3	0,172	1681,26

Приведенный расчет показывает, что основная доля испускаемой с уровня ${}^3\text{P}_0$ энергии (около 68 %) приходится на переход ${}^3\text{P}_0 \rightarrow {}^3\text{F}_2$ в красной области спектра. Излучательное время жизни возбужденного состояния ${}^3\text{P}_0$, равное 12 мкс, превосходит таковое у большинства празеодимсодержащих оксидных кристаллов [1]. Однако высокое значение энергии фонона ($\sim 1400 \text{ cm}^{-1}$) в кристалле $\text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4$ [10] и малый энергетический зазор между уровнями ${}^3\text{P}_0$ и ${}^1\text{D}_2$ (3463 cm^{-1} [14]) приводят к сильному тушению люминесценции с данного уровня. Оценочное значение скорости безызлучательной релаксации составляет около $1 \cdot 10^7 \text{ s}^{-1}$ [15]. Кроме того, опустошение верхнего лазерного уровня ускоряется процессами кросс-релаксации ${}^3\text{P}_0 \rightarrow {}^1\text{D}_2 : {}^3\text{H}_4 \rightarrow {}^3\text{H}_6$ и ${}^3\text{P}_0 \rightarrow {}^1\text{G}_4 : {}^3\text{H}_4 \rightarrow {}^1\text{G}_4$ [14]. Зарегистрировать кинетику затухания люминесценции с уровня ${}^3\text{P}_0$ не удалось.

Излучательное время жизни уровня $^1D_2$, определенное по теории мД-О, составило 102 мкс. Больше половины испускаемой с уровня энергии (около 57 %) приходится на спектральную область около 1 мкм (переход $^1D_2 \rightarrow ^3F_4$). Высокоэнергетический фононный спектр кристалла $YAl_3(BO_3)_4$ не приводит к многофононной релаксации с уровня $^1D_2$ ввиду относительно большого энергетического зазора ($\sim 6500 \text{ см}^{-1}$) между мультиплетами $^1D_2$ и $^3F_4$. Однако резонансный процесс кросс-релаксации $^1D_2 \rightarrow ^1G_4 : ^3H_4 \rightarrow ^3F_3$ [16] приводит к безызлучательной релаксации возбуждения с уровня $^1D_2$. Неэкспоненциальный характер затухания люминесценции свидетельствует о наличии кросс-релаксационного тушения люминесценции. Для наглядности на рис. 5 показана кинетика затухания люминесценции с данного уровня. Измеренное время жизни уровня составляет 14 мкс, что приводит к квантовому выходу люминесценции около 14 %.

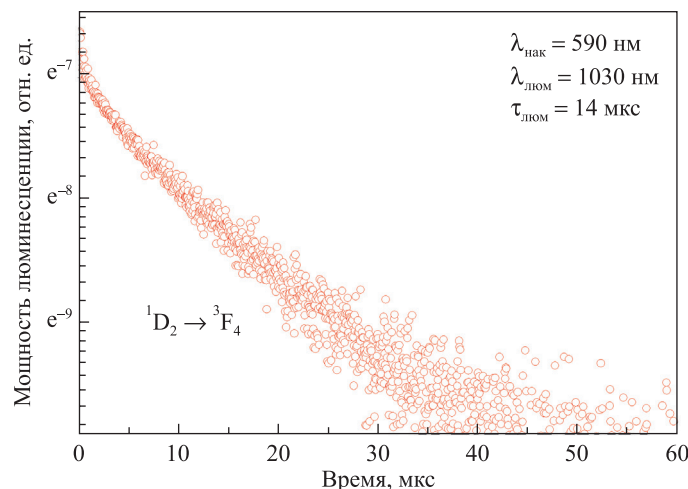

Рис. 5. Кривая затухания люминесценции с уровня $^1D_2$ в кристалле Pr : YAB

Fig. 5. Fluorescence decay curve of the $^1D_2$ level of Pr : YAB crystal

Переходы с уровня $^1G_4$ в кристаллах празеодимсодержащих ортоборатов не представляют интереса ввиду еще меньшего, по сравнению с уровнями $^3P_0$ и $^1D_2$, энергетического зазора (около 2700 см^{-1}) между мультиплетами $^1G_4$ и $^3F_4$, что в совокупности приводит к эффективному тушению люминесценции с данного уровня.

Заключение

В данной работе представлены результаты роста и исследований оптических свойств кристалла $YAl_3(BO_3)_4$, активированного ионами Pr^{3+} . Образец размером $20 \times 10 \times 10$ мм без видимых включений и трещин был выращен методом раствор-расплавной кристаллизации. Усредненное по объему содержание ионов празеодима составило 1,67 ат. %, учитывая среднее значение коэффициента распределения иона-активатора, равное 0,67. На основе поляризованных спектров поглощения определены спектры сечений поглощения в видимой и инфракрасной областях спектра. Набор приведенных матричных элементов был вычислен в L – S-приближении. Модифицированным методом Джадда – Офельта определены параметры интенсивности иона празеодима в кристалле Pr : YAB. На их основе рассчитаны вероятности переходов, коэффициенты ветвления люминесценции, а также излучательное время жизни уровней $^3P_0$ и $^1D_2$, равное 12 и 102 мкс соответственно. Многофононная релаксация в кристалле $YAl_3(BO_3)_4$ приводит к эффективному опустошению уровня $^3P_0$. В свою очередь, уровень $^1D_2$ с временем жизни люминесценции 14 мкс характеризуется квантовым выходом люминесценции около 14 % и кросс-релаксационным механизмом тушения люминесценции.

Библиографические ссылки / References

1. Kränkel C, Marzahl D-T, Moglia F, Huber G, Metz PW. Out of the blue: semiconductor laser pumped visible rare-earth doped lasers. *Laser & Photonics Reviews*. 2016;10(4):548–568. DOI: 10.1002/lpor.201500290.
2. Metz PW, Reichert F, Moglia F, Müller S, Marzahl D-T, Kränkel C, et al. High-power red, orange, and green Pr^{3+} : $LiYF_4$ lasers. *Optics Letters*. 2014;39(11):3193–3196. DOI: 10.1364/OL.39.003193.

3. Tanaka H, Fujita S, Kannari F. High-power visibly emitting Pr^{3+} : YLF laser end pumped by single-emitter or fiber-coupled GaN blue laser diodes. *Applied Optics*. 2018;57(21):5923–5928. DOI: 10.1364/AO.57.005923.
4. Saiyu Luo, Xigun Yan, Qin Cui, Bin Xu, Huiying Xu, Zhiping Cai. Power scaling of blue-diode-pumped Pr : YLF lasers at 523.0, 604.1, 606.9, 639.4, 697.8 and 720.9 nm. *Optics Communications*. 2016;380:357–360. DOI: 10.1016/j.optcom.2016.06.026.
5. Fibrich M, Jelínková H, Šulc J, Nejezchleb K, Škoda V. Visible cw laser emission of GaN-diode pumped Pr : YAlO_3 crystal. *Applied Physics B: Lasers and Optics*. 2009;97(2):363. DOI: 10.1007/s00340-009-3679-5.
6. Reichert F, Marzahl D-T, Metz P, Fechner M, Hansen N-O, Huber G. Efficient laser operation of Pr^{3+} , Mg^{2+} : $\text{SrAl}_{12}\text{O}_{19}$. *Optics Letters*. 2012;37(23):4889–4891. DOI: 10.1364/OL.37.004889.
7. Dorenbos P. The 5d level positions of the trivalent lanthanides in inorganic compounds. *Journal of Luminescence*. 2000;91(3/4): 155–176. DOI: 10.1016/S0022-2313(00)00229-5.
8. Malyukin YuV, Zhmurin PN, Borysov RS, Roth M, Leonyuk NI. Spectroscopic and luminescent characteristics of $\text{PrAl}_3(\text{BO}_3)_4$ crystals. *Optics Communications*. 2002;201(4/6):355–361. DOI: 10.1016/S0030-4018(01)01681-9.
9. Cavalli E, Leonyuk NI. Comparative investigation on the emission properties of $\text{RAl}_3(\text{BO}_3)_4$ ($R = \text{Pr, Eu, Tb, Dy, Tm, Yb}$) crystals with the huntite structure. *Crystals*. 2019;9(1):44. DOI: 10.3390/cryst9010044.
10. Bartl MH, Gatterer K, Cavalli E, Speghini A, Bettinelli M. Growth, optical spectroscopy and crystal field investigation of $\text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4$ single crystals doped with tripositive praseodymium. *Spectrochimica Acta A: Molecular and Biomolecular Spectroscopy*. 2001;57(10):1981–1990. DOI: 10.1016/S1386-1425(01)00484-X.
11. Boulton A, Louër D. Powder pattern indexing with the dichotomy method. *Journal of Applied Crystallography*. 2004;37(part 5): 724–731. DOI: 10.1107/S0021889804014876.
12. Shannon RD, Prewitt CT. Effective ionic radii in oxides and fluorides. *Acta Crystallographica Section B: Structural Science, Crystal Engineering and Materials*. 1969;B25(part 5):925–946. DOI: 10.1107/S0567740869003220.
13. Kornienko AA, Kaminskii AA, Dunina EB. Dependence of the line strength of f – f transitions on the manifold energy. II. Analysis of Pr^{3+} in $\text{KPrP}_4\text{O}_{12}$. *Physica, Status, Solidi B: Basic Solid State Physics*. 1990;157(1):267–273. DOI: 10.1002/pssb.2221570127.
14. Jaque D, Ramirez MO, Bausá LE, García Solé J, Cavalli E, Speghini A, et al. $\text{Nd}^{3+} \rightarrow \text{Yb}^{3+}$ energy transfer in the $\text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4$ nonlinear laser crystal. *Physical Review B: Covering Condensed Matter and Materials Physics*. 2003;68(24):035118. DOI: 10.1103/PhysRevB.68.035118.
15. van Dijk JMF, Schuurmans MFH. On the nonradiative and radiative decay rates and a modified exponential energy gap law for $4f - 4f$ transitions in rare-earth ions. *The Journal of Chemical Physics*. 1983;78(9):5317. DOI: 10.1063/1.445485.
16. de Mello Donega C, Meijerik A, Blasse G. Non-radiative relaxation processes of the Pr^{3+} ion. *Journal of Applied Spectroscopy*. 1995;62(4):664–670. DOI: 10.1007/BF02606515.

Получена 15.12.2021 / исправлена 14.01.2022 / принята 16.01.2022.
Received 15.12.2021 / revised 14.01.2022 / accepted 16.01.2022.

Авторы:

Максим Петрович Демеш – кандидат физико-математических наук; старший научный сотрудник научно-исследовательского центра оптических материалов и технологий приборостроительного факультета.

Константин Николаевич Горбаченя – кандидат физико-математических наук, доцент; старший научный сотрудник научно-исследовательского центра оптических материалов и технологий приборостроительного факультета.

Виктор Эдвардович Кисель – кандидат физико-математических наук, доцент; заведующий научно-исследовательским центром оптических материалов и технологий приборостроительного факультета.

Елена Александровна Волкова – кандидат химических наук, доцент; доцент кафедры кристаллографии и кристаллохимии геологического факультета.

Виктор Викторович Мальцев – доктор химических наук; старший научный сотрудник кафедры кристаллографии и кристаллохимии геологического факультета.

Елизавета Владимировна Копорулина – кандидат геолого-минералогических наук, доцент; доцент кафедры кристаллографии и кристаллохимии геологического факультета.

Authors:

Maxim P. Demesh, PhD (physics and mathematics); senior researcher at the center for optical materials and technologies, faculty of instrumentation engineering.

maxim.demesh@bntu.by

Konstantin N. Gorbachenya, PhD (physics and mathematics), docent; senior researcher at the center for optical materials and technologies, faculty of instrumentation engineering.

gorby.konstantin@gmail.com

Viktor E. Kisel, PhD (physics and mathematics), docent; head of the center for optical materials and technologies, faculty of instrumentation engineering.

vekisel@bntu.by

Elena A. Volkova, PhD (chemistry), docent; associate professor at the department of crystallography and crystal chemistry, faculty of geology.

volkova@geol.msu.ru

Viktor V. Maltsev, doctor of science (chemistry); senior researcher at the department of crystallography and crystal chemistry, faculty of geology.

maltsev@geol.msu.ru

Elizaveta V. Koporulina, PhD (geology and mineralogy), docent; associate professor at the department of crystallography and crystal chemistry, faculty of geology.

e_koporulina@mail.ru

Алексей Александрович Корниенко – доктор физико-математических наук, профессор; профессор кафедры информационных систем и автоматизации производства факультета информационных технологий и робототехники.

Елена Брониславовна Дунина – кандидат физико-математических наук, доцент; доцент кафедры информационных систем и автоматизации производства факультета информационных технологий и робототехники.

Николай Васильевич Кулешов – доктор физико-математических наук, профессор; заведующий кафедрой лазерной техники и технологии приборостроительного факультета.

Alexey A. Kornienko, doctor of science (physics and mathematics), full professor; professor at the department of information systems and production automation, faculty of information technology and robotics.

a_a_kornienko@mail.ru

Elena B. Dunina, PhD (physics and mathematics), docent; associate professor at the department of information systems and production automation, faculty of information technology and robotics.

l.dun@mail.ru

Nikolay V. Kuleshov, doctor of science (physics and mathematics), full professor; head of the department of laser devices and technology, faculty of instrumentation engineering.

nkuleshov@bntu.by
